

Научная статья

УДК 343.14

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-104-111

Изучение прокурором результатов применения специальных знаний в виде судебной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних

Анна Владиславовна Равинская

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации
Санкт-Петербург, Россия

ann96934348@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-3022-8219>

Аннотация

В статье освещены особенности изучения прокурором результатов применения специальных знаний в виде судебной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших возраста восемнадцати лет. Анализ судебной, следственной и экспертной практики позволил автору продемонстрировать типичные нарушения, допускаемые при назначении и проведении судебных экспертиз, и предложить варианты их устранения. В частности, анкетирование и анализ его результатов работников органов прокуратуры 66 субъектов Российской Федерации способствовали достижению цели исследования – разработке отдельных научно-обоснованных рекомендаций по изучению прокурором результатов применения специальных знаний в виде судебной экспертизы при расследовании рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова

несовершеннолетний, специальные знания, судебная экспертиза, прокурор

Для цитирования

Равинская А. В. Изучение прокурором результатов применения специальных знаний в виде судебной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4. С. 104–111. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-104-111

The Prosecutor's Study of the Results of the Application of Special Knowledge in the Form of Forensic Examination in the Investigation of Crimes Committed against Minors

Anna V. Ravinskaya

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

ann96934348@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-3022-8219>

Abstract

This article highlights the specifics of prosecutors' assessments of the results of applying specialized knowledge in the form of forensic examinations during the investigation of crimes committed against individuals under the age of eighteen. An analysis of judicial, investigative, and expert practice allowed the author to demonstrate typical violations committed when ordering and conducting forensic examinations and propose solutions. Specifically, a survey and analysis of the results of surveys conducted among employees of prosecutorial agencies in 66 constituent entities of the Russian Federation contributed to the study's objective—the development of specific, evidence-based recommendations for

© Равинская А. В., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 4
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 4

prosecutors' assessments of the results of applying specialized knowledge in the form of forensic examinations during the investigation of these crimes

Keywords

minor, special knowledge, forensic examination, prosecutor

For citation

Ravinskaya A. V The prosecutor's study of the results of the application of special knowledge in the form of forensic examination in the investigation of crimes committed against minors. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 4, pp. 104–111. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-4-104-111

Число преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших возраста восемнадцати лет, выступает определенным «барометром взрослости» современного правового общества и государства. Согласно официальным статистическим показателям, их количество на территории Российской Федерации составило в 2020 г. 90 374, в 2021 г. – 103 335, в 2022 г. – 103 185, в 2023 г. – 98 833, в 2024 г. – 95 843¹.

Процесс расследования рассматриваемых преступлений осложнен, с одной стороны, возрастными психофизиологическими и индивидуальными особенностями несовершеннолетних потерпевших, с другой стороны, дополнительными требованиями уголовно-процессуального закона, в частности, обязательным привлечением сведущих лиц к производству следственных и иных процессуальных действий, что требует от следователя (дознателя) высокого уровня квалификации и профессионально-коммуникативных компетенций.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации².

Анализ прокурором материалов уголовного дела предполагает оценку относимости, допустимости, достоверности и достаточности собранных следователем (дознателем) доказательств с целью подтверждения (опровержения) полноты обстоятельств, перечисленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Анализ результатов анкетирования 348 прокурорских работников 66 субъектов Российской Федерации позволил выбрать и сформулировать тему исследования на основании превалирования позиций о том, что особую сложность представляет изучение результатов применения специальных знаний в виде судебной экспертизы при расследовании рассматриваемых преступлений.

Уголовно-процессуальный закон не ранжирует доказательства по их значимости с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Вместе с тем приоритетность судебной экспертизы признает и адвокатское сообщество. И. В. Ефремов отмечает, что заключение эксперта имеет определенные преимущества перед иными доказательствами при условии его соответствия таким критериям, как относимость, допустимость, достоверность [1, с. 9].

¹ Число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Официальный интернет-ресурс «Единой межведомственной информационно-статистической системы». URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60899> (дата обращения: 25.09.2025).

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 17 сентября 2021 г. № 544 // Законность. 2021. № 12; Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов: Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 13 декабря 2021 г. № 744 // Законность. 2022. № 2; Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генеральной Прокуратуры Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 11 // Законность. 2022. № 4.

Аналогичную позицию занимают Т. Э. Кукарникова [2, с. 35] и Р. А. Чеботарев [3, с. 23]. При этом авторы не отрицают вероятность допущения нарушений при назначении и производстве судебной экспертизы, минимизирование которых возможно посредством изучения и точного соблюдения следователем (дознавателем), прокурором и сведущим лицом норм уголовно-процессуального закона и других нормативно-правовых актов, строго регламентирующих экспертную деятельность.

Вместе с тем Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина достаточно категорично оценивают заключение эксперта как доказательство по уголовному делу и выделяют значительный перечень его несовершенств [4, с. 67]. Позицию авторов разделяет Г. В. Парамонова, аргументируя ее посредством перечисления несовершенств результатов судебной экспертизы [5, с. 57].

Согласно замечанию В. Н. Исаенко и Е. В. Павловой, «с учетом значения судебной экспертизы как важного средства доказывания в уголовном судопроизводстве, обеспечивающего установление подлинных обстоятельств преступлений и причастности к ним конкретных лиц, вопросы данного участка работы прокуроров, участвующих в судебных стадиях уголовного судопроизводства, требуют комплексного и целенаправленного изучения в целях совершенствования научных, правовых и прикладных составляющих этой деятельности в целях повышения ее эффективности» [6, с. 3].

Изучение судебной, следственной и экспертной практики позволяет сформулировать перечень типовых судебных экспертиз, назначаемых и проводимых в процессе расследования преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста: судебная психолого-психиатрическая, судебно-психологическая, судебно-психиатрическая, судебная лингвистическая, судебная психолого-лингвистическая, судебно-медицинская, проведение которых вне государственной судебно-экспертной организации должно удовлетворять положениям Перечня видов судебных экспертиз³.

Отсутствие у большинства прокуроров опыта расследования преступных деяний, в частности, совершенных в отношении детей (подростков), вызывает сложности в изучении потенциальной доказательственной базы по уголовному делу, однако не отменяет наличие у них знаний уголовно-процессуального и криминалистического характера в объеме, дающем возможность оценить качество производства следственных и процессуальных действий, права привлечения сведущего лица с целью осуществления им консультационной (справочной) деятельности.

Перед рассмотрением отдельных вопросов изучения прокурором результатов экспертного исследования при расследовании рассматриваемых преступлений констатируем проблему отсутствия единой методики изучения заключений экспертов.

Е. В. Павлова полагает, что «соответствующая методика состоит из совокупности проверочных действий и связанных с ними мыслительных операций, которые выполняет субъект изучения в оптимальной последовательности, руководствуясь при этом требованиями уголовно-процессуального закона, законами формальной логики, используя различные методы научного анализа, а также учитывая материалы прокурорской и судебной практики в данной области» [7, с. 213–214]. Таким образом, целесообразно выделить правовой, фактический (содержательный) и тактический компоненты изучения результатов применения специальных знаний.

При поступлении уголовного дела прокурору важно обратить внимание на то, что основанием проведения судебной экспертизы выступает соответствующее постановление, вынесенное в порядке ст. 195 УПК РФ, которое требует изучения с целью установления сведений об обоснованиях назначения судебной экспертизы; эксперте либо экспертном учреждении;

³ О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями: распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 47. Ст. 7923.

вопросах, поставленных перед экспертом; материалах, предоставляемых в распоряжение эксперта.

Своевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заявление определенных ходатайств лицами, перечисленными в ст. 198 УПК РФ, является гарантом соблюдения их процессуальных прав и законных интересов. Вместе с тем следователи (дознаватели) часто игнорируют соответствующие требования уголовно-процессуального закона, на что прокуроры не всегда обращают внимание, т. е. признают правомерным ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы одновременно с заключением эксперта. При этом мы не оспариваем, что при указанных обстоятельствах некоторые права и законные интересы, предусмотренные п. 11 ч. 4 ст. 47 и ч. 1 ст. 198 УПК РФ, не могут быть реализованы после начала судебной экспертизы. Тем более это очевидно после составления заключения эксперта. Так, оценивая соблюдение требований уголовно-процессуального закона при назначении судебной экспертизы, прокурор обязан следовать позиции Верховного суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации⁴.

На наш взгляд, представляет интерес следующий пример. П. Д. П., вступив в преступный сговор с лицом, в отношении которого уголовное дело прекращено по причине истечения сроков давности уголовного преследования, совершил развратные и насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней С. К. И.

При рассмотрении уголовного дела в суде адвокатом подсудимого заявлено ходатайство о недопустимости судебной фоноскопической, судебной лингвистической и комиссионной судебно-психиатрической экспертиз, ознакомление с которыми произошло одновременно с представлением постановлений о назначении перечисленных экспертиз, что нарушило право обвиняемого на защиту. Однако суд в удовлетворении ходатайства стороны защиты отказал, обосновывая решение возможностью П. Д. П. и его защитника реализовать процессуальные права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Суд отмечает, что на момент назначения и проведения судебных экспертиз П. Д. П. находился в федеральном и межгосударственном розысках, что затрудняет возможность ознакомления с соответствующими материалами уголовного дела⁵.

В нашем понимании, малопонятным выступает непринятие следователем решения о приостановлении предварительного следствия в порядке п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, что позволяет констатировать нарушения им требований большого числа норм уголовно-процессуального закона. Однако на основании анализа судебной, следственной и экспертной практики позволим заключить, что позиции судов различных инстанций по рассматриваемому вопросу не являются одинаковыми. Отдельные суды игнорируют положения ст. 195 УПК РФ, регламентирующие обязанность следователя (дознавателя), назначившего судебную экспертизу по уголовному делу, обеспечить возможность реализации обвиняемым и защитником процессуальных прав. Соответствующим образом приняли решение суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, согласно рассмотренному примеру⁶.

Используя криминалистические рекомендации, прокурор способен самостоятельно изучить результаты экспертного исследования с позиции оценки фактических обстоятельств уголовного дела.

⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2010 г. № 28: текст с изм. и доп. на 29 июня 2021 г. // Российская газета. 30 декабря 2010 г. № 296; По жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 г. № 206-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Архив Дмитровского районного суда Орловской области. Дело № 1-10/2023.

⁶ Архив Орловского областного суда. Дело № 22-747/2024; Архив Первого кассационного суда общей юрисдикции. Дело № 77-143/2025 (№77-4753/2024).

Особого внимания требует оценка безупречности получения непосредственного объекта экспертного исследования, в качестве которого выступают вещественные доказательства, документы, предметы, живые лица, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, материалы уголовного дела⁷.

Структура и содержание заключения эксперта должны удовлетворять требованиям уголовно-процессуального закона и нормативных правовых актов, регламентирующих правила и порядок проведения судебной экспертизы.

Немаловажное значение имеет изучение заключения эксперта в единстве и взаимосвязи с иными материалами уголовного дела с целью возможности принятия решения о признании его недопустимым доказательством, в частности, о назначении повторной, дополнительной судебных экспертиз либо ненаправлении уголовного дела в суд.

При изучении заключения судебной психолого-психиатрической, судебно-психологической, судебно-психиатрической, судебной лингвистической, судебной психолого-лингвистической, судебно-медицинской экспертиз прокурору необходимо учитывать факторы, влияющие на результат деятельности эксперта. Таким образом, иногда прокурор не имеет возможности определить научную обоснованность, правильность выбора и применения методов и методик исследования, однако способен привлечь сведущее лицо с целью оказания им консультационной (справочной) деятельности.

Показательным является следующий пример. Апелляционный суд постановил оправдательный приговор в отношении несовершеннолетнего Л. Я. Д., который судом первой инстанции признан виновным в совершении действий сексуального характера в отношении трехлетней двоюродной сестры. Согласно материалам уголовного дела, показания малолетней с применением видеосъемки получены в нарушение требований уголовно-процессуального закона. Педагог-психолог оказывал давление на девочку, подсказывал и задавал наводящие вопросы по обстоятельствам произошедшего, что повлекло признание протокола допроса и видеофонограммы недопустимыми доказательствами. Соответственно, комплексная судебная психолого-психиатрическая и судебная лингвистическая экспертизы, объектом исследования которых выбраны протокол допроса девочки и видеофонограмма, не приняты судом в качестве доказательств по уголовному делу⁸.

В нашем понимании приведенный пример участия сведущего лица в следственном действии демонстрирует неосознанное злоупотребление педагогом-психологом полномочиями при применении специальных знаний и частичной подмене следователя; пассивном участии следователя в производстве следственного действия и незнании им границ «полномочий» сведущего лица; необоснованном назначении судебной экспертизы; низком качестве изучения прокурором результатов применения специальных знаний. В свою очередь подчеркнем обязанность прокурора оценивать качество и достоверность представленных в распоряжение сведущего лица материалов уголовного дела, их согласованность.

Небезынтересным выступает следующий пример. Г. Х. Л. на почве личных неприязненных отношений на протяжении полугода умышленно подвергала физическим и психическим страданиям родных трехлетнего брата и двухлетнюю сестру, насильно вливая им в ротовую полость назальный медицинский препарат. Женщина признана судом виновной в совершении истязаний двух малолетних лиц.

Анализ материалов уголовного дела и обвинительного приговора позволил выявить многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона. Допрошенный в суде в качестве

⁷ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: текст с изм. и доп. на 01 марта 2025 г. // Российская газета. 05 июня 2001 г. № 106.

⁸ Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области. Дело №1-10/2022; Архив Ленинградского областного суда. Дело № 22-154/2022.

специалиста судебно-медицинский эксперт показал, что доза «Нафтизина» в количестве десяти миллиграммов является смертельной для детей в возрасте до двух лет, что уточнено и в инструкции по применению медицинского препарата. Однако органом следствия не установлен факт специального изучения женщиной состава назального медицинского препарата и не отработана версия относительно наличия в ее действиях более тяжкого состава преступного деяния. Комплексная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении детей, химическая судебная экспертиза по изъятым в ходе осмотра места происшествия флаконам медицинского препарата «Нафтизин», портретная экспертиза с целью установления идентичности личности Г. Х. Л. посредством сопоставления видеозаписи с фотографиями целью ее идентификации по видеозаписи назначены через два, три и четыре месяцев после принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении Г. Х. Л. в отсутствие препятствий для их своевременного назначения⁹.

Полагаем, приведенный пример свидетельствует о недостаточной надзорной деятельности со стороны прокуратуры за органом предварительного следствия в нарушение перечисленных приказов Генеральной прокуратуры Российской Федерации; низком качестве изучения прокурором результатов применения специальных знаний при расследовании конкретного преступного деяния.

При этом подчеркнем, что роль прокурора в качестве лица, обязанного обеспечить соблюдение прав участников уголовного процесса, в частности, связанных с назначением и производством судебной экспертизы, не ограничена формальным изучением основных процессуальных документов. По результатам изучения документов, имеющих отношение к назначению и производству судебной экспертизы, прокурор должен сформировать стойкое убеждение об относимости, допустимости, достоверности полученных результатов, их согласованности с иными доказательствами по уголовному делу и возможности их использования в суде.

Актуальность судебной экспертизы и полученных результатов подчеркнута в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору», соблюдение положений которого гарантируют результативность уголовного преследования и прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших.

Прокурор, анализируя материалы уголовного дела, формирует собственные представления о полноте и объективности расследования, оценивает устойчивость доказательственной базы и потенциал рассмотрения уголовного дела в суде, применяя комплекс собственных знаний в сфере расследования преступлений, совершенных в отношении лиц, не достигших совершеннолетия.

В заключение отметим, что интегрирование в правоприменительную деятельность новых видов специальных знаний в виде судебных экспертиз требует от прокурора комплексного подхода к изучению материалов уголовного дела, имеющих прямое (постановление о назначении судебной экспертизы, привлечение специалиста; заключение эксперта, специалиста; протокол допроса сведущих лиц) и опосредованное отношение к привлечению сведущих лиц (протоколы следственных и иных процессуальных действий, проведенных с привлечением сведущих лиц), что позволяет установить относимость, допустимость, достоверность полученных результатов экспертного исследования.

Так, при их изучении прокурору важно обращать внимание на следующие обстоятельства: наличие постановления о назначении судебной экспертизы; его соответствие требованиям норм уголовно-процессуального закона; выбор следователем (дознавателем) соответствующего экспертного учреждения; компетенцию и компетентность эксперта; обеспечение

⁹ Архив Грозненского районного суда Чеченской Республики. Дело № 1-62/2022.

независимости эксперта и влияние на него отдельных факторов; целесообразность назначения следователем (дознавателем) судебной экспертизы; обеспечение полноты и качества объектом экспертного исследования; наличие апробации методов и методик, используемых экспертами при исследовании; правильность круга вопросов, подлежащих решению в ходе проведения экспертизы; выбор лица, в отношении которого возможно назначение судебной экспертизы; соотношение результатов судебной экспертизы с другими доказательствами по конкретному уголовному делу.

Список литературы

1. **Ефремов И. А.** Судебная экспертиза (краткое научно-практическое пособие для адвокатов). М.: Юстиция, 2013. 45 с.
2. **Кукарникова Т. Э.** Оценка объективности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2013. С. 24–29.
3. **Чеботарев Р. А.** Криминалистические аспекты объективизации доказывания по делам об убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 28 с.
4. **Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.** Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. М., 2010. 458 с.
5. **Парамонова Г. В.** Причины экспертных ошибок и пути их предотвращения // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 3. С. 56–62.
6. **Исаенко В. Н., Павлова Е. В.** Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел: моногр. М., 2023. 200 с.
7. **Павлова Е. В.** Методика оценки заключения эксперта прокурором – государственным обвинителем // Библиотека криминалиста. 2017. № 5. С. 213–217.

References

1. **Efremov I. A.** *Forensic Expertise* (a brief scientific and practical guide for lawyers). Moscow: Yustitsiya, 2013, 45 p. (in Russ.)
2. **Kukarnikova T. E.**, Assessing the Objectivity of an Expert's Conclusion in Criminal Proceedings. *Bulletin of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2013, pp. 24–29. (in Russ.)
3. **Chebotarev R. A.**, *Forensic Aspects of Objectifying Evidence in Murder Cases*: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. St. Petersburg, 2013. 28 p. (in Russ.)
4. **Rossinskaya E. R., Galyashina E. I.**, *Handbook of the Judge. Forensic Expertise*. Moscow, 2010, 458 p. (in Russ.)
5. **Paramonova G. V.** Causes of expert errors and ways to prevent them. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 3. pp. 56–62. (in Russ.)
6. **Isaenko V. N., Pavlova E. V.** *Research and evaluation by the prosecutor of expert opinions and testimony in criminal trials*: monograph. Moscow, 2023, 200 p. (in Russ.)
7. **Pavlova E. V.** Methodology for assessing an expert's report by a public prosecutor. *Criminologist's Library*, 2017, no. 5. pp. 213–217. (in Russ.)

Информация об авторе

Равинская Анна Владиславовна, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
SPIN: 1479-5390

Information about the Author

Anna V. Ravinskaya, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
SPIN: 1479-5390

*Статья поступила в редакцию 14.08.2025;
одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 22.09.2025*

*The article was submitted 14.08.2025;
approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 22.09.2025*